

Договорить я как-то не успел, уходя со своего места, чтобы случайно не лишиться головы. Лапа существа приземлилась на дерево в области шеи.

- Ориентируйтесь по её глазам, они светятся в темноте! - крикнул я.

Если бы не эта особенность, я бы и вовсе не заметил существо. Своей сильной стороной, она раскрывает своё местоположение.

- И что делать будем? - спросил один из лучников.

- Точно не бежать, не успеем.

Да и эту тварь вряд ли остановят кусты и ядовитые колючки. Вон, на руке виднеется след от секиры тестя, но не похоже, что он смог нанести ей хоть какой-то урон.

- Ра-а! - с рёвом выдрала целый пласт коры обезьяна.

Не смыкающимися глазами она отслеживала наши перемещения. Воины попытались лишить её зрения многочисленными стрелами. Да вот только обезьяна от большинства увернулась. А другую часть и вовсе поймала, попутно раскрыв свой козырь.

Две лапы вылезли, не давая острым железкам проткнуть глаза. И снова рык, только в этот раз гораздо громче.

- Вагни, ты как? - прислонил раненого его к стволу дерева.

- Жить буду. У этой твари слишком быстрая регенерация, - оповестил он, крепко держа моё предплечье.

- Огонь! Нужен огонь! Шаман! - закричал я, что есть мочи.

И действия дремучего шамана не заставили себя ждать. Несколько огненных шаров врезали в обезьяну.

- Помоги Вагни, а потом возвращайся к нам! - приказал я перед тем, как услышать оглушительный и жалобный рёв.

Лапами обезьяна старалась закрыться от яркого света. Но этим самым, она закрыла и для себя обзор. Похоже яркий свет со светящимися глазами имеет пагубное влияние на неё.

Точное попадание дало нам дополнительные секунды для атаки.

И первым в дело вступил я, со всей силы вонзая копьё в шею тварь и отступая к своим лучникам. Воины тоже зря время не теряли и стали осыпать обезьяну переростка стрелами.

Тварь мучилась в агонии, но не желала умирать от рук букашек. С загробным воплем она бросилась на нас с кровью в глазах. Удары проходили по разным сторонам. Досталось не только нам, но и здешней растительности.

Скорость её стала гораздо выше. И с каждой секундой атаки ускорялись пропорционально передвижению. И теперь приходилось встречать поток этой адской обезьяны.

Я старался это делать везде за исключением веток, где обезьяна могла подключить к смертоносным атакам и другие лапы. А так ей приходилось держаться четырьмя лапами за дерево, чтобы не свалиться на землю.

Хотя порой одну руку она всё же подключала, когда сближалась со мной.

Но, наверное, больше всего меня пугала не смертельная опасность, а её рожа. Вся в крови и волдырях она была куда страшнее прежней.

Клацающая пасть так и норовила вцепиться в мою плоть и разорвать её на части. Глаза налитые кровью желали лишь одного – смерти.

Вот лапа вновь пытается зацепить меня, но копьём умело увожу её в сторону и делаю выпад вперёд. В голову не попадаю, так как обезьяна смещается в сторону.

На этом моя атака не заканчивается. Доворачивая корпус, я попытался хотя бы полоснуть её по морде. В лучшем же случае зацепить глаз и лишить её большей видимости. Но оно пригибается и вновь спасает себе жизнь.

Огонь к этому моменту стал угасать, что создавало свои проблемы. Маневренность и скорость обезьяны начали возвращаться, что не есть хорошо. Лучники продолжали осыпать её стрелами, пока шаман вновь читал свою заклинание.

Её спина и лапы чем-то стали походить на зверя, решившего испытать своё счастье против ежа или дикобраза. Стрела порой помогали мне, но регенерация и вправду порождала воображение. То место, куда я ударил копьём уже почти зажило.

Единственное радует в этой ситуации, что эта способность не может работать вечно, иначе тварь бы давно выбралась отсюда и захватила новые территории.

Кидаясь вперёд, она лапами попыталась разорвать меня с двух сторон, но я вовремя подпрыгнул вверх. Поначалу казалось, что это глупый поступок, ведь в воздухе я стал полностью уязвимым, но это не так.

Поменяв положение тела в воздухе, я нога встал на ветку и оттолкнулся от неё. Огонь в этот момент вновь ударил тварь, отвлекая её от меня. Это выиграло мне пару секунд.

Тварь зарычала. Зарычала последний раз в своей жизни. Остриём копья я вонзился ей в голову, пробивая её насквозь.

Удар оказался гораздо легче, чем раньше. Что заставило меня смутиться, но сейчас не это важно.

- Шаман, как там Вагни? - взобрался я на ветку.

Ноги дрожали. Не думал, что бой будет таким сложным. Высокая температура давила на меня вместе с сокрушительной силой обезьяны. Мне приходилось постоянно следить за окружением, чтобы не приближаться к воинам или того хуже к раненому тестю.

Вместе эти факторы доставляли много дискомфорта. И всё же сила тут сыграла решающую

роль. Каждый удар я пытался задействовать против врага или хотя бы ослабить атаку, ведя её по касательной к телу. Пару таких ударов даже зацепили меня. В безумстве обезьяна находила в себе скрытые силы, чтобы продавить удар дальше, чем я мог удержать.

И чтобы выдержать всю эту мощь урон я распределял на каждую часть своего тела. Так что совсем неудивительно, что ноги дрожали, руки едва ли сжимали копье, а сделать вдох через боль было невозможно.

- С ним всё в порядке. Несколько настоек вернут его в боевую готовность. А вот вам не помешало бы отлежаться, вождь, - подошёл ко мне мужчина со своей изогнутой палкой.

Вместо одежды на нём висела потёртая шкура животных, закрывающая только самые важные части тела. Всё остальное было измазано в татуировках и обвешано ожерельями и браслетами. Чтобы эта погремушка не мешала нам в лесу, приходилось стягивать каждую такую побрякушку и в перерыве ослаблять.

Сев на ветку, я стал дожидаться заключения от нашего походного лекаря.

- Расслабьтесь! - приказал он, надавливая мне на шею.

Ноги сами выпрямились, а я чуть не сложился складкой, но шаман придержал меня. Пальцами он прошёлся по моему телу, снимая с меня верхние одежды.

Острой иглой из кости, он пару раз ткнул в стальные жгуты моих мышц. Потом в свои ёмкости, а потом вновь в мои мышцы, только в этот раз пронзая их.

Жгучая боль в каждой точке достигала своего пика, собираясь со всей мышцы. Но потом вся эта боль исчезала вместе с иглой из моего тела. Могу только поблагодарить шамана, что он решил всё же не пытаться меня и занялся лишь самыми большими участками моего тела.

- Некоторое время вам будет трудно выкладываться на полную, да и не надо. Иначе напряжённые мышцы вы доведёте до предела, а если уж они порвутся, то боль будет гораздо сильнее, и восстановление займёт в десятки раз больше времени.

Поднялся он и ушёл к Вагни. Спорить я не стал, да и незачем. Я ещё помню, когда был спортсменом, что представляет собой разрыв мышц. Ужасное зрелище. Ужасное и болезненное.

Спасибо за чтение и поддержку!

Прошу вас поставить лайк и пятёрку этому фанфику, вам не сложно, а мне приятно. Мотивируя меня лайками, вы тем самым ускоряете выход глав!)

<http://tl.rulate.ru/book/74434/2769918>